

воли монаршей» и редактировал ее, но не был единственным автором труда. Его соавтором был греческий архимандрит, находившийся на русской службе, Афанасий Кондоиди, который, по словам Консетта, заявил в разговоре с ним, что «играл главную роль в написании „Правды воли монаршей“», а роль Феофана Прокоповича «состояла лишь в прочтении и распоряжении материала».⁸ Именно на основании этого Крейкрафт и заключает, что считать Феофана Прокоповича автором «Правды воли монаршей» нельзя. Но как можно отнестись к свидетельству Консетта, который знал Кондоиди недостаточно долго? Употребление местоимения «мы» на протяжении всего труда указывает на соавторство или означает коллективное авторство членов Синода.⁹ Не будем касаться других трудов, приписываемых Феофану, но нет сомнения в том, что он участвовал в подготовке «Правды воли монаршей», — письмо Консетта как раз об этом и свидетельствует. Кондоиди не отрицает участия Феофана, но стремится приуменьшить его роль как автора. Итак, интересно установить, каковы масштабы и характер этого соавторства или сотрудничества.

Единственное свидетельство, что главный автор Кондоиди, а не Феофан Прокопович, принадлежит самому Кондоиди. По словам Консетта, Кондоиди пользовался покровительством графа П. А. Толстого, был светским и хитрым человеком (как и Феофан) и «более склонен к политике, чем к богословию». К этому замечанию Консетт прибавляет несколько дней спустя в другом письме: «Мой архимандрит играет роль настоящего политика, наиболее энергично парируя там, где он мог бы получить удар».¹⁰ Кондоиди, кажется, не был особенно благосклонен к Феофану Прокоповичу. Во всяком случае, он был одним из пяти духовных лиц, которые в начале 1722 г. поддержали Стефана Яворского, обвинившего Фе-

⁸ Consett to Lord Townshend, 17 Juli 1725 (Public Record Office. Chancery Lane. London. State Papers. 91/9/407—408).

⁹ В кратком известии о «Правде воли монаршей», опубликованном на латинском языке в августе 1723 г. в «Acta eruditorum Lipsiae», речь идет о ее «авторе» (autor). Очевидно, однако, что ответственность за содержание трактата брал на себя Синод. Приказание Петра I об издании было направлено в Синод. Туда же обращались с указаниями, предложениями и жалобами о раздаче и переводе книги. Наконец, Синод стал складом для выдачи экземпляров запрещенной в 1727 г. «Правды воли монаршей» (Пекарский П. П. Наука и литература в России. . . Т. 2. С. 664—665). Ясно, как полагает Крейкрафт, что Синод в это время занимался пропагандой государственной политики.

¹⁰ Consett to Townshend, 24 July 1725 (State Papers 91/9/419).